

— Я убью тебя! Я убью вас все! Душегубы!

Господин Чжоу бросился вперед и схватил доктора за шкуру. Он хотел ударить его — отчаяние и боль от потери дочери и правда, о ее смерти вызвали в его сердце всплеск ненависти. Эта ненависть, казалось, давала ему огромное количество энергии, его тело налилось яростной, сумасшедшей силой!

— Вызовите охрану! Скорее, охрану! Скажите, что на меня напали!

Доктор так испугался, что быстро отбежал в сторону. Другие врачи и обычные люди, пришедшие навестить своих родственников, стоящие в коридорах больницы не понимали происходящего. Поэтому, многие из них бросились к господину Чжоу, чтобы удержать его и его сына от дальнейших нападений на доктора.

Охранники прибыли очень быстро, но Чэнь Сюю удалось отбиться всего за несколько мгновений. А Лу и Да Кэ стояли в нескольких шагах от Цзян Яо, защищая тело Чжоу Сяочэн. Они заблокировали врачей и медсестер, которые хотели воспользоваться хаосом, чтобы забрать тело Чжоу Сяочэн.

Происходящее привлекло внимание руководства больницы. Когда Цзян Яо увидела это, она тут же закричала:

— Люди, пожалуйста, помогите семье моей подруги!! Ее сестра в тяжелом состоянии была доставлена в эту больницу для оказания неотложной помощи. Однако здешние врачи, подкупленные другими людьми, не стали проводить экстренное лечение даже после того, как отправили бедняжку в реанимацию. После того, как пациентка умерла, они ждали больше часа, прежде чем сказали ее семье, что не могут ее реанимировать! Врачам в этой больнице нет дела до человеческих жизней. У них нет ни профессиональной этики, ни совести. Эти врачи убийцы! Мы здесь не для того, чтобы создавать проблемы, а для того, чтобы все узнали о здешних нравах! Врачи должны быть наказаны за подобное! И конечно, сами они ничего не признают! Мы должны добиться справедливости!

Цзян Яо стояла там, выплескивая все эти слова. Ее лицо было наполнено горем и сожалением о смерти Чжоу Сяочэн. Она была совершенно искренней, осматривая толпу и пытаясь донести до всех этих людей правду.

Она волновалась, что семья Чай была слишком могущественной и что все уйдут, как только услышат, что это связано с ними, поэтому Цзян Яо не упомянула Чжоу Сяочэн и Чай Сянлуна ради общей безопасности.

Семья Чай была единственной, кто желал смерти Чжоу Сяочэн. Следовательно, они, должно быть, наблюдали за семьей Чжоу. Они знали, что Чжоу Сяочэн пыталась покончить жизнь самоубийством, прыгнув со здания, и была отправлена в больницу, поэтому они подкупили врачей, чтобы они позволили ей умереть.

Семья Чай хотела свести счеты. Поэтому этих врачей, нельзя было отпускать. Они были сообщниками, и их руки также были запятнаны кровью Чжоу Сяочэн.

Как только Цзян Яо закончила говорить, зрители сразу же уставились на врачей, некоторые даже начали вслух ругать их.

— Они врачи, но они вредят жизням других людей. Видимо, совесть совсем потеряли!

— Я не ожидал, что врачи могут быть такими бессердечными. Они должны были спасти ее, но вместо этого позволили ей умереть. Насколько мучительно человеку было ждать своей смерти?

— Неудивительно, что они позволили мне остаться в больнице на такой короткий срок. Эти врачи бессердечны, им бы лишь бы денежек побольше заполучить!

Когда Цзян Яо увидела это, то продолжила:

— Сестре моей подруги было всего 16 или 17 лет — самый невинный возраст для девочки. Она была еще так молода, и в ее жизни было так много дорог. Однако из-за безжалостности этих врачей ей пришлось навсегда остаться в реанимации. Действительно, умерших всегда жалко, а как быть с теми, кто еще жив?

Голос Цзян Яо был задушен рыданиями.

— Многие из вас — родители, поэтому вы должны понимать боль ее родителей. Они потеряли ребенка и больше никогда ее не увидят. Они больше никогда не услышат, как она называет их мамой и папой. Они никогда не увидят, как растет и развивается их ребенок. Они не увидят, как их девочка выйдет замуж и создаст семью. Для них эта боль будет длиться всю жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1971352>